

Ан Сяолэ летел в космосе так долго, что начал принимать это за затянувшийся сон. В этом сне он парил среди звезд, созерцал диковинные зрелища и даже стал свидетелем захватывающей межзвездной битвы.

Он видел множество прекрасных юношей с волосами и глазами самых разных цветов, видел и уродливых чудовищ. Он познакомился с очаровательным кроликом и с одним юношей, который вечно поворачивался к нему затылком и говорил так, что было не разобрать: то ли он проявляет доброту, то ли просто издевается.

Сяолэ боялся, что, как только проснется, сон развеется и он вернется в тот холодный, лишенный родителей дом. Поэтому он предпочитал спать, сознательно отказываясь открывать глаза.

Когда он наконец очнулся и первым делом увидел рядом с собой того самого юношу, почувствовав исходящий от него успокаивающий аромат, сердце его наполнилось невыразимым восторгом.

Юноша неподвижно лежал рядом. Сяолэ заметил, что металлическая оболочка капсулы исчезла — если присмотреться, на прозрачной яичной скорлупе можно было разглядеть лишь крошечные металлические крошки. Они все еще находились внутри кокона, но его стенки стали невероятно тонкими, прозрачными и легкими. Они слегка подрагивали от дуновения ветра, а в дневном свете переливались всеми цветами радуги, словно огромный мыльный пузырь.

Сяолэ с любопытством ткнул пальцем в оболочку. Раздался тихий хруст, и она с легкостью лопнула, исчезнув без следа.

К Сяолэ вернулся слух. Он испуганно взглянул на юношу, боясь, что совершил что-то не то. До смерти матери он не был таким робким, но жизнь с мачехой научила его, что он постоянно совершает ошибки и что бы он ни сделал, это лишь вызывает у окружающих неприязнь.

Однако юноша продолжал лежать неподвижно. Он лежал на боку, слегка свернувшись калачиком, скрестив длинные ноги. Его рука покоилась на Сяолэ, словно он пытался его защитить. Но серебристая форма была разорвана, на груди виднелось пятно засохшей алой крови, а глаза оставались закрытыми.

Сяолэ встревожился и осторожно подался вперед. Когда их выбросило в операционном отсеке звездолета, шлем юноши слетел, и теперь Сяолэ впервые мог как следует рассмотреть его лицо.

На самом деле, из всех здесь присутствующих именно этот юноша вызывал у него наибольшее доверие. У него были обычные короткие черные волосы, и он казался кем-то из тех, кого Сяолэ знал раньше.

Перед ним было худощавое, удивительно красивое лицо. Юноша оказался моложе, чем представлялось Сяолэ — не старше семнадцати-восемнадцати лет. Изящные линии щек сходились к волевому подбородку с едва заметной ямочкой. На нежной, безупречной коже читалась благородная стать, смешанная с юношеской невинностью.

Особенно выделялся прямой, высокий нос, придающий лицу особую скульптурную выразительность. Лишь нежные алые губы смягчали холодную гордость его облика, иначе, с такой неземной красотой, он наверняка казался бы совершенно недостижимым. Уголки губ были чуть приподняты, будто он даже во сне хранил легкую, трогательную улыбку. Сяолэ с трудом верил, что те суровые слова, которые он слышал раньше, могли слетать с этих губ.

Глаза юноши были закрыты. Под густыми, длинными ресницами, обрамлявшими высокий лоб, скрывался взгляд, который, как был уверен Сяолэ, должен был быть прекраснее всего на свете. Даже если бы перед ним рухнула целая гора из нефрита, она не смогла бы сравниться с сиянием этого юноши.

Любовь к прекрасному заложена в человеке от природы, поэтому Сяолэ заворуженно смотрел на него. Тот был красивее кинозвезд и выразительнее героев комиксов. Сяолэ всегда считал своего отца самым красивым мужчиной, но по сравнению с этим юношей отец казался земной пылью рядом с небесным облаком.

Веки юноши дрогнули. Сяолэ, очнувшись от наваждения, поспешно сел, высвободился из объятий и, спотыкаясь, отполз на несколько шагов назад. Он продолжал наблюдать, но юноша не шевелился. Сяолэ забеспокоился и огляделся по сторонам.

Это был мир металла. Куда ни глянь — желтый, белый, синий, зеленый металл, в основном белый. Ни растений, ни живых существ. Они оказались посреди огромной свалки: многие обломки напоминали искореженные останки роботов разных размеров. Сяолэ вспомнил, что бизнес его отца был связан с металлом. Если бы отец нашел столько лома, ему больше не пришлось бы ломать голову над сделками и он почаще бывал бы дома.

Бескрайние залежи металла безмолвно поблескивали в холодном свете. Сяолэ стало еще страшнее.

— Ами? Господин Кролик? — позвал он в пустоту.

— Мой кролик попал в неприятности и пока не появится, — произнес юноша и открыл глаза.

Сяолэ не прогадал: у юноши оказались самые притягательные черные глаза — не прозрачные, а глубокие, словно бездонные. Юноша улыбнулся:

— Какая удача, что мы оба выжили.

Сяолэ оцепенело смотрел на него, а потом тихо спросил:

— А где мой Трансформер?

— Твой Трансформер? — переспросил юноша, опираясь на локоть и садясь. — Разве ты не должен спросить о моих ранах?

Сяолэ почувствовал, как его лицо заливают краской. Он поспешно исправился:

— Ты сильно ранен? Тот маленький желтый фонарик не может тебя вылечить?

Юноша расстегнул серебристый мундир, обнажая подтянутое, атлетичное тело, и полушутливо заметил:

— Не волнуйся. Даже если у меня останется последний вздох, я все равно буду защищать своего маленького омегу.

Голос юноши, в отличие от его лица, не звучал по-детски. В нем сквозила беззаботная элегантность и врожденная уверенность человека, выросшего в роскоши и окруженного всеобщим обожанием.

— Силы духа истощены, пространственные капсулы не открыть, — бормотал он себе под нос, расстегивая форму. — Хорошо, что осталась эта примитивная аптечка, не требующая ментальной энергии. Никогда не думал, что она мне пригодится.

Он снял мундир, обнажив торс, и извлек из подкладки рукава маленький тканевый сверток. Внутри оказалась мазь, которую он принялся наносить на рану у левой стороны груди — длиной в пять-шесть дюймов, глубину которой было трудно определить.

Сяолэ с сочувствием посмотрел на него:

— Меня зовут Ан Сяолэ. — Он снова решил поправить его: почему все называют его маленьким омегой?

Юноша закончил с мазью и потянулся за бинтом. Сяолэ, видя, что тому неудобно, поспешил на помощь:

— Я помогу. Я умею.

Он взял бинт и принялся аккуратно перевязывать рану. Юноша с удивлением и легкой усмешкой наблюдал, как Сяолэ, не стесняясь, склонился над ним. Мальчик был сосредоточен,

его детское, чистое лицо выражало искреннюю заботу.

Юноша приподнял уголки губ, наклонился и слегка коснулся своим лбом его лба:

— Договорились? Ан. Сяо. Лэ.

Он произнес имя по слогам, и в его голосе, когда он не иронизировал, звучала удивительная нежность. Сяолэ был в полном замешательстве: о чем они договорились?

Закончив перевязку, он завязал аккуратный бантик. Сяолэ всегда делал все очень старательно — если он и выглядел порой неряшливо, то на то были свои причины.

Он невольно поднял глаза и встретился с улыбкой юноши. Человек с такой внешностью, улыбаясь, выглядел просто ослепительно — словно расцветали цветы под облачным небом. Сяолэ почувствовал, как теряет голову, но тут же встрепенулся, отпрянул и отодвинулся подальше.

Ами говорил, что этот юноша — опасный злодей, что он может причинить вред и с ним нельзя связываться. Ами не мог ошибаться, его наставления стоило помнить крепко. Если бы здесь были другие люди, он бы ни за что не остался с этим юношей наедине.

Но юноша явно истолковал его бегство превратно. Сяолэ все еще краснел от стыда за свою недавнюю невнимательность, и юноша, решив, что мальчик просто стесняется, лишь весело подмигнул.

Оглядевшись, он довольно произнес:

— Спасательные капсулы разбиты вдребезги, но мы чудом приземлились на обитаемую планету. Нам несказанно повезло.

Сяолэ настороженно прислушивался. Значит, здесь есть и другие люди? Наверняка они надежнее этого юноши.

— Как только восстановится моя ментальная энергия, я подключусь к системе и узнаю, что это за планета, — продолжал юноша. — А пока лучше не уходить далеко. Эта свалка кажется безопасной, или же...

Юноша сделал шаг к Сяолэ, и тот снова попятился, сохраняя дистанцию.

— Или что? — спросил он с опаской.

Юноша с недоумением посмотрел на него:

— Что такое? Мой сильный запах альфы тебя беспокоит? Я постараюсь его скрыть.

Сяолэ не до конца понял смысл слов, но тон юноши показался ему пренебрежительным. Поэтому, когда тот снова подошел, он набрался смелости и не отступил.

Юноша взял его за руку и снял с шеи ожерелье с золотым камнем. Он прижал палец Сяолэ к камню. Мальчик почувствовал резкую боль, и на золоте выступила капля крови. Он тут же выдернул руку и, стараясь придать голосу твердость, воскликнул:

— Что ты делаешь?!

<http://bllate.org/book/21214/2146899>